

Петр БРОВКА

Народ-воин, народ-строитель

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила белорусский народ от векового угнетения и впервые в истории дала ему государственность. Белорусский народ за годы советской власти под руководством партии Ленина — Сталина расправил и добился огромных достижений во всех областях жизни.

В старое время мало кто интересовался бытом, культурой, духовным обликом белорусов. Если же и занимались исследователями, то в основном в отношении к этому часто неправильно, выискивая что-то экзотическое, «самобытное». «Болото» и «котлету» были обязательными словами при описании жизни белорусской деревни. Буржуазные этнографы не видели внутренних сил народа, не видели пролетариата, зарождавшегося в белорусских городах, призывавшего к борьбе в авангарде революционной борьбы. О белорусских крестьянских писателях, что они не способны к гражданской жизни; белорусского трудового крестьянина изображали безропотным, безвольным.

Утверждения эти лживы. На протяжении веков белорусский народ выстоял против своих поработителей и вместе с русскими и украинскими братьями боролся против польских панов и литовских феодалов, боролся против русского самодержавия.

Белорусские опроверг нежелательные утверждения о простодушии и бескультурности белорусов великий русский мыслитель Н. А. Добролюбов:

«Относительно белорусского крестьянина дело давно решенное: забит ополчательно, так что даже лишняя употребленная человеческая способность. Не знаем, в какой степени можно это мнение, потому что не изучали специально белорусского края; но поверить ему, разумеется, не можем. (Почти) в край так вот явилась и в заблуждении, — как бы не так!..» Посмотрим, что еще скажут сами белорусцы.

Белорусские националисты утверждают, что город разрушительно действует на культуру белорусов. Не удивительно, что их «теория» совпала со зловещими взглядами на белорусский народ немцев фашистов. Гитлеровский наместник в Белоруссии Вильгельм Кубе (позднейший заслуженную кару от руки народных мстителей) говорил, что разрушенные белорусские города не нужны восстанавливать потому, что «белорусы не любят город и предпочитают жить в деревне, на земле». Даже самым названным «белорусами» гитлеровцы хотели отгородить белорусский народ от его великого русского брата.

Цель белорусских националистов была ясна. Еще в 1918 году они старались продать свой враг Вильгельму, и потому города с их революционным рабочим классом были националистами не по душе. Яна была пень и гитлеровских зазвонков: они хотели превратить Белоруссию в колонию германского империализма. И тем и другим было выгодно утверждать, что у белорусов нет стремления к городской жизни, а стало быть, и стремления к промышленному развитию страны.

Белорусский, пусть еще малочисленный, рабочий класс вступил на путь активной борьбы в первые же годы развития революционного движения в России. Белорусский народ вместе со своими русскими и украинскими братьями героически сражался за свержение строя эксплуататоров. В дни Великой Октябрьской провозглашения против помещиков и капиталистов. Великий вождь советского народа дал глубокую характеристику белорусскому народу, народу-борцу. Оценивая положение в Белоруссии в 1920 году, во время наступления Красной Армии против белобандитов, Иосиф Виссарионович Сталин заявил:

«Что касается построения белорусских крестьян за фронтальной помощью, то, по нашим сведениям, там происходят сильные восстания, работают партизанские отряды,

разрушающие тылы противника, сжигая склады и истребляя помещиков».

Можно смело сказать, что повторяется та же история, что в Сиббири и Кавказе.

При приближении наших частей всюду тылы противника начинают взрываться изнутри.

Мы присутствуем в настоящее время при подлинной крестьянской революции в Белоруссии против польских помещиков».

Белорусский народ живет и трудится в великой братской семье народов Советского Союза. Он знает, что только в результате ленинско-сталинской национальной политики, в результате дружбы народов добился расцвета Белоруссия.

Недаром белорусская советская литература — выразительница духа своего народа — так часто обращается к этой неиссякаемой теме. Белорусский прозаик Эдуард Самуилович написал роман «Будущность» о Советской Грузии, поэт Максим Танк, Илья Паченко, Кастусь Киреевич, Анатолий Велюгин, Эдмунд Ойевиц в своих стихотворениях воспевают современную жизнь братских нам Таджикистана, Туркмени, Латвии, Литвы. Народный поэт белорусии Якуб Колас с великой любовью обращается к советскому Узбекистану, приветствуя его, как брата, в годы Отечественной войны:

В тяжелый час войны суровой
Ты дал приют и мне.
С узбеком мы слагали слово
И песни о войне.
И меч один мы с ним ковали
На злобный вражий стан.
Ты обрел меня в печали,
Мой брат, Узбекистан.

В годы Великой Отечественной войны с исключительной ослепительной силой проявила себя храбрость и бесстрашие белорусского народа. Тысячи партизанских отрядов день и ночь громили врага. Они защищали свою свободу, честь и независимость, они защищали всех своих единокровных братьев, весь Советский Союз. С гордостью слушает белорусский народ, когда о нем говорят: «народ-герой», «народ-партизан». Много его сыновей и дочерей проявили себя бесстрашными действиями на века. Далеко разнеслась слава о легендарном командире партизанской бригады Константине Заслонове.

Николай Гастелло, грозной метью ударивший по врагу с воздуха, Александр Дрозд, уничтожавший гитлеровцев на Балтике, генерал Лев Доватор, водитель конных полков, павший смертью храбрых под Москвой, замечательный снайпер Федосий Смычков, записавший в свой альбом, молодой Олесьянович, сражавшийся до последнего патрона, и многие другие — вот они, выразители настоящих героических черт белорусов, советского гражданина.

Из множества примеров мне хочется привести два, которые показывают, насколько белорус беззаветно предан любимой матери-родине.

На Пиньне живет крестьянин Борис Никольский Тельпух. Когда началась война и на белорусскую землю пришли ненавистные немецкие фашисты, старый Тельпух создал всю свою семью: жену, сыновей и дочерей. Создав их, он обратился ко всем:

— Любите, дети, советскую власть!
— Любим! — как один, отвечали все.
— Ну, тогда ночью, кто же хочет, оставал себе оружие, а завтра в лес.

Через день вооруженная семья Бориса Тельпуха ушла в лес. Она являлась основным ядром, из которого потом вырос боевой партизанский отряд. Много оккупантов сложило головы от метких пуль сильной семьи патриотов.

В деревне Нювники, на той же Пиньне, жили два брата-старика Иван и Михаил Куба. Велико было их горе, когда горький лад немецких солдат провозгласил тишину родного села. Жгучую ненависть затаили в своих сердцах Иван и Михаил.

Откаждым полночью немцы-каратели постукивали в окно к Ивану Кубе.

— Веди к партизанам!

Но Иван твердо ответил:

— Не пойдут!

— Почему не пойдешь? Что, не знаешь? — подскочил к Ивану немецкий офицер.

— Знаю, а не пойдут! — сжал зубы, буркнул Иван.

Немский офицер застрелил Ивана. Пригнали еще несколько крестьян, но на предложение офицера вести к партизанам, все отвечали, что не знают дороги. Вдруг произошло нечто неожиданное. Из соседней избы вышел брат Ивана Михаил Куба. Снял шапку, он спокойно промолвил:

— Я доведу вас, паночку...

Крестьяне были поражены, как громом. Они послали провожать вслед Михаилу Кубе.

Но совсем другим думал Михаил. Он вела оккупантов в такую тисину, откуда только старые, опытные полечники знают выход.

— Ты нарочно это сделал? — покосился офицер с пистолетом к Михаилу.

— А что вы думали, что я вам родного брата продам! — ответил Михаил.

Офицер застрелил и Михаила Кубу. Но выхода на тропинку каратели найти не могли. Они стали звать на помощь, безпрерывно осыпая небо ракетами. К туру на ракетные сигналы пришли партизаны и уничтожили всех карателей.

Радоство встретил свое освобождение Советскому Армию освобожденный белорусский народ, выражая горячую благодарность своему старшему русскому брату и великому вождю товарищу Сталину.

Началась страшная зима — пора восстановления и строительства. С первых же дней освобождения белорусские трудящиеся начали восстанавливать свой Минск. А когда по инициативе товарища Сталина началось строительство в столице Белоруссии двух промышленных гигантов — минского тракторного и автомобильного заводов, на строительных площадках пришли бывшие партизаны, демобилизованные воины, юности и девушки со всех районов республики.

Каменщик Петр Дудко пришел на строительство тракторного завода на партизанском отряде. До войны он работал каменщиком в Витебске.

— Люблю строить дома, каждый день вверх поднимаешься, — заявил он, приехав на работу.

В первые же дни Дудко так организовал свой труд, что нехватка подвешенного материала. Кирпич горячим привозили с завода и укладывали еще теплым. Имя Дудко стало известным в республике. Дудко не усложнял на достигнутом и стал выискивать новые способы увеличения производительности труда. Работает он не на хозяина, а на себя. Строительством — это кропотливое дело. Придумал он свою келью и добился ее изготовления. Назовали бы, дело небольшое, а результат — огромный.

У кельи каменщика Дудко гласил: «Она расширяет рабочий слой рабочего, тогда как обыкновенная оставляет после себя желобок, на разглагольствие которого уходит несколько лишних движений. Благодаря этому экономия Дудко за счет подсчета. Все свою бригаду обучил он ослепотному методу. Бывают так, что каменщик начинает свой рабочий день на голом месте, а к концу смены выходит из дверей подогнанного под крышу восьмиметрового дома.

На минском автомобильном заводе прокладывали своим трудом комсомолы Федор Самусевич и Владимир Павлюкевич. Первый — старший мастер штамповочного цеха, а второй — руководитель комсомольско-молодежной бригады слесарей. Федор Самусевич в мае месяце, а Владимир Павлюкевич осенью выполняли свои пятилетки.

На этот же завод пришел партизан-подпольщик Анатолий Сухий. Сухий — че-

ловек инициативы. Он все время ищет новое. Сначала он научился работать на токарном станке. Потом потянуло его на штамповальный, освоил и тут, затеялось поработать на протяжном, овладел и тем, а теперь он уже работает на двух станках — токарном и протяжном.

Молодежь стремится к совершенствованию. Натю Баскую, когда она приехала из деревни на завод, поставили работать уборщицей, но она, проработав несколько дней, затрепетала:

— Мне хочется строить, а в уборщицы и старуха годится!

Сегодня Натя Калаская — отличная формовщица.

Нет теперь глухих мест в Белоруссии. Во всех районах республики люди упорно занимаются советским трудом, и не только выдвигая кайло-либо из них. Везде, в пример, один из прежних глухих уголков Ломея — Лобанский район. Двадцать лет назад на темном бескрайнем болотистом просторе пришли люди с лопатами и топорами. Они вырубали кустарники, выкорчевывали пни и проложили первый магистральный канал. Тогда же организовали совхоз имени «10-летия БССР». Пришла туда с лопатой и Натя Калаская. Сегодня она — бригадир полеводческой бригады, Герой Социалистического Труда, мастер высших урожаев. Павел Колыска относится к своему делу творчески, с инициативой и смеет.

— Почти каждый год, — рассказывает он, — наши земли, отволакиваемые у болот, покрываются зеленой коркой. Если не принять мер, много бед ожидает урожай. Колыска находит выход из этого положения.

— Мы нашли средство бороться с этим, — говорит он. — Ранней весной выхолим на поля, вручную скашиваем лес и освобождаем посевы. Растает лес, начинаем борьбу с колтунами воды — поля прорезаем густой сетью водосток.

Комсомолка Тамара Шкурко из Бранского района, удостоенная звания Героя Социалистического Труда за высокие урожаи, решила совершенствовать свои знания. Она поступила в сельскохозяйственный техникум. Колхозница Евдокия Кухарева из Вилейского района, также удостоенная звания Героя Социалистического Труда, собрала богатый урожай на земле, которую она же со своим звеном отводила у непроходимого болота.

Творческая инициатива, стремление к совершенствованию присущи труженикам белорусского колхозного села.

Перед нами встает захватывающая перспектива задела — окупить громадный богатый массив Полесской выемности, площадь которого равна нескольким миллионам гектаров. Перед войной было уже проведена большая работа по осушению заболоченных земель. 270 тысяч гектаров было превращено в плодородную землю.

Белорусский рабочий за годы советской власти вырос в высококвалифицированного мастера. Скоро, сделанные его руками, пойдут по колхозным полям тракторы и автомобили. На под его рук уже выходят сложные станки и инструменты, пневматическая и велосипедная и сушка. Белорусский колхозник, труженик сельскохозяйственных полей, покорила природу, борется за изобилие продуктов в стране.

Хочется отметить еще одну черту, свойственную белорусам, как и всем советским гражданам, — огромную жажду знаний. В столице республики — Минске, в областных и районных центрах все учебные заведения переполнены. Занимаются в две-три смены, продолжают трудиться послевоенной жизни, но занимающиеся настоящим, упорно. Овладевают различными специальностями, потому что широкая и разнообразная наша жизнь, и надо знать много, чтобы двигаться вперед.

Могучей и счастливой стала Белоруссия, живущая в семье братских советских народов, руководимых партией Ленина — Сталина.

Максим ТАНК

Письмо звеньевой

Теплый вечер ложится
На новые хаты, на нивы.
Хлеб с артельных полей
К молоткам веселым свезли.
Рожь струилась дождем,
Гулким градом, потоком бурлящим.
Были гости у нас,
Земляков поздравляли счастливых,
И меня, звеньевую,
Поздравляли. Руки трясли.

Клуб цветами убрала,
Дезача с каждого дома
Принесли по охапке,
С цветами светлей, веселей.
И меня попросил
Секретарь наш Барун, из райкома,
Рассказать, как заено мое
Нынче под ливнем и громом
Собрали урожай

Необычайный для наших полей,
Как товарищу Сталину
Данное слово сдержала,
Как полых на поля выходящая
До ранней зари...
Я за всю свою жизнь
В первый раз на трибуне стояла,
В первый раз столько глаз
Меня светом живым озарило,
В первый раз за всю жизнь
Приходилось мне так говорить.

Может быть, поэтому
Не сказала всего, что хотела.
Только заплодилось, поздно,
Когда мы закончили сгод,
И в руках комбайниста
Струна басовито запела,
И в уборах цветистых,
Малиновских, синих и белых,
Закружилась метелью звонкой
Девичей хоромой...
Я домой собралась
(На покосе трам, на грады
С пересеченными звездами
Буйная пада роса),
Я домой собралась
(Ночь шумела густым аистопадом),
И задумала я
Про свою долгожданную радость
И про счастье свое,
Мудрый Сталин, тебе написать.

Верно есть на какой-нибудь
Точно составленной карте
Тихий бор вековой,
Где под тучами сосен семья,
Берег Немана в кручах, в песке
И широкие гати,
И луга, где кричат кулики
На заре, на закате,
И у самой дороги —
Заречье, деревня моя.

Там сосновая хата
Стоит на пригорке песчаном:
Дом поставила мне,
Партизанке Мариле, артель.
Смотрит месяц в окно —
В хате спит мой сыночек желанный,
Смотрит месяц на дальний курган —
Муж лежит под курганом,
Песню-славу поет ему
Жаворонок и коростель:

— Три дня, три ночи отряд сражался,
Отряд бесстрашных партизан.
Пробитый пулей в плечо повалился
Разведчик храбрый Одынец Ян.

Одынца Яна узнали каты,
Узнали немцы того орла,
Что нес им гибель, огонь расплаты,
Огнем распылены за их дела.

Скрутили руки, сковали ноги.
«Ты наш, — сказали, — ты выдашь нам
Засады наши, пути-дороги
По перелескам и по лугам.

Коль выдашь — целым вернешься и детям.

Не выдашь — пуля. Сам выбирай...
— Другой не выдам, — им Я ответил,
И с ним ответил родимый край:
— Мы не боимся пети и пули.
На ваши пули, на лай и вой
Отвечать грозно, в огне и в гуле,
Пуль партизанских горячий рой.
А что до песни моей — над светом
Еще завоет она не раз,
Друзьям будет она прорета
В победных битвах, в веселый час!

Таков ответ был Одынца Яна,
И на кургане, где он ежил,
Встал песня про партизана,
Гнездятся птицы, сосна шумит.

Эту песню услышу,
И, кажется, снова мой любимый
Я придет в свою хату
Выгляну, как мы нынче живем.

Сына крепко обнимет,
Пригreet его, приглубит...
Только тихо кругом:
Опадают листочки на дубе,
Да луна золотая
Плывет за широким окном.

Как листки, на бумагу
Ложится и думы ночные.
Вспоминается время,
Что в панской деревне прошло.
Сколько дум! Словно ветром
Унес их в страны чужие.
Поспыхались навек небеса
Беларусь родные.
Над родной стороной
Солнце сталинской правды взошло.

Не хочу вспоминать
Про недавние горе, про слезы,
Да и время твое
Отнимать я не вправе письмом:
Столько в нашей стране
Тихих сел в тополях и березах,
Столько горных вершин
От Амура до неманских плесов,
Столько верных сердец
Говорят с тобой ночью и днем!

Хорошо мне уже оттого,
Что придет к тебе слово
Из сторонки сосновой,
Из хаты в заречном селе,
Что расскажет оно
Про родные поля и дубовый,
Про меня и про сына,
Про дом наш просторный и новый,
Про богатую осень
На волнообразной артельной земле.
Не вернусь к нам больше
Несовли, нужда и неспасение.
Рада я, что тебе благодарность
Письмо принесет
За любовь и за то,
Что ты спас нас от вражьей напасти,
За отцовские хлопоты,
Добрую память, за счастье,
За путь, по которым
Идет белорусский народ.

Говорят, — каждый год
Ты обходишь отчужденные просторы,
Первый в новых водах
Целок зажигаешь огня,
Проверяешь на суше и на море
Наши дозоры,
Первый в боях зенит бросавши,
Чтоб дружно и скоро
Проросли, чтоб большой урожай
Вскосились они.

Может, близко проляжет твой путь
От нас, от Заречья?
Каждый дом для тебя, дорогого,
Здесь будет открыт.
Поглядишь, как наш край
Молодыми садами расцветет,
Как за Неманом синим,
В поля убога далеке,
Твое имя в сердцах
И в легендах народных звучит:

«Светлее, чем небо родное весной
В разлив веселой зарей,
Лучами над нашей безбрежной страной
О Сталине песни горят.

Народному гимну — высокий полет,
Народного гимна — прекрасное нет.
В любимую песню вложил мой народ
Любовь и горячий привет!

Послежинком, лютиком, перовой травой,
Листами берез и рякит,
Напевом колосов, омываем росой,
О Сталине песни звенят.

Народному гимну — высокий полет,
Народного гимна — прекрасное нет.
В счастливую песню вложил мой народ
Любовь и горячий привет!

...Писать Сталину ночью писало
Звеньевая Мария Одынец,
Писнет твердо о том,
Что ему обещал колхоз
Повышать урожай

В приречной светлой долине,
И что хочет она коммунистическую статью...
А за окнами синий
Новый день поднимается
В шестое желтых берес.

Перевел с белорусского
Андрей КЛЕНОВ

Павел КОВАЛЕВ,

секретарь правления ЦСР Белоруссии

ПАРТИЯ ВЕДЕТ

Нам выдающийся поэт, основоположник белорусского литературного языка Янка Купала писал в своей автобиографии:

«Парские саганы волжески стремились захватить белорусское слово. Моя первая книжка «Жалейка» была конфискована, а издателя ее вывели в суд. Свободная творческая деятельность началась только после Великой Октябрьской социалистической революции. Только ленинско-сталинская национальная политика дала моему народу, рядом с другими народами нашей Родины, государственность. В Советской Белоруссии белорусская национальная культура достигла такого расцвета, о котором мне и не снилось в дореволюционное время».

В Янке Купале и Якубе Коласе воплощено лучшее, что есть в белорусской советской литературе. В их творчестве, как в чудесном зеркале, отражен путь нашей литературы, нашего народа, который, благодаря советской власти и коммунистической партии, вышел на широкую арену политического, экономического и культурного подъема.

Белорусская советская литература, национальная по форме, социалистическая по содержанию, — детство Октября. Самый характерный черт всего ее послеоктябрьского развития является то, что она росла в тесной взаимосвязи с великой русской советской литературой. Горький был заточенным учителем и другом нашей литературы. Это он, еще накануне Октябрьской революции, заметил и обласкал теплым словом Я. Купала и Я. Коласа.

Наша современная литература мужала в борьбе с враждебными националистическими тенденциями. Буржуазные националисты пытались задержать развитие белорусской советской литературы, оторвать ее от живительного влияния братской русской литературы и ориентировали ее на гниющую культуру капиталистического Запада. Большевицкая партия, советская общественность помогла белорусским писателям разоблачить враждебную сущность буржуазного национализма, разгромить его.

За тридцать лет существования Белорусской ССР наша литература стала одним из передовых отрядов многонациональной советской литературы. Она выдвинула таких выдающихся, талантливых своих представителей, как Я. Купала и Я. Колас, З. Бядуля и К. Чорный, Е. Кранина и М. Лыньков, П. Бровка и А. Кудешов, П. Глеб и М. Танк, З. Самуилович и П. Трух, П. Панченко и В. Тавтай; она воспитала много способных молодых прозаиков и поэтов.

Большой творческий путь прошла наша литература. В первые годы советской власти белорусские писатели разрабатывали главным образом темы гражданской войны, борьбы с внутренними и внешними врагами, активно помогая народу в утверждении новой советской жизни. В период сталинских пятилеток в литературе заняла ведущее место тема творческого труда и патриотизма советских людей. Писатели воспевают могущество нашей социалистической Родины, великую организующую роль партии большевиков и ее вождя, сплотивших народы СССР в единую, могучую семью.

В 1939 году было осуществлено воссоединение белорусского народа в едином советском государстве. Из западных областей Белоруссии в нашу литературу пришли писатели М. Танк, Ф. Пестрак, В. Тавтай, М. Василек, М. Мамара, Н. Тарас, Н. Засим, Я. Брыль и другие.

налисты пытались задержать развитие белорусской советской литературы, оторвать ее от живительного влияния братской русской литературы и ориентировали ее на гниющую культуру капиталистического Запада. Большевицкая партия, советская общественность помогла белорусским писателям разоблачить враждебную сущность буржуазного национализма, разгромить его.

За тридцать лет существования Белорусской ССР наша литература стала одним из передовых отрядов многонациональной советской литературы. Она выдвинула таких выдающихся, талантливых своих представителей, как Я. Купала и Я. Колас, З. Бядуля и К. Чорный, Е. Кранина и М. Лыньков, П. Бровка и А. Кудешов, П. Глеб и М. Танк, З. Самуилович и П. Трух, П. Панченко и В. Тавтай; она воспитала много способных молодых прозаиков и поэтов.

Большой творческий путь прошла наша литература. В первые годы советской власти белорусские писатели разрабатывали главным образом темы гражданской войны, борьбы с внутренними и внешними врагами, активно помогая народу в утверждении новой советской жизни. В период сталинских пятилеток в литературе заняла ведущее место тема творческого труда и патриотизма советских людей. Писатели воспевают могущество нашей социалистической Родины, великую организующую роль партии большевиков и ее вождя, сплотивших народы СССР в единую, могучую семью.

В 1939 году было осуществлено воссоединение белорусского народа в едином советском государстве. Из западных областей Белоруссии в нашу литературу пришли писатели М. Танк, Ф. Пестрак, В. Тавтай, М. Василек, М. Мамара, Н. Тарас, Н. Засим, Я. Брыль и другие.

Они принесли с собой тому борьбы народа западных областей за освобождение, за воссоединение в едином советском государстве.

Всем миру известно, как единодушно поднялся белорусский народ на Отечественную войну против немецко-фашистских захватчиков. Прозанки и поэты всегда были вместе со своим народом. В борьбе против врага наша литература идейно выросла и творчески окрепла. Она стала литературой высокого советского патриотизма, литературой народного гнева и ненависти к врагу.

Партизаны, партизаны, белорусские сыны!
Бейте врагов поганых,
Режьте врагов поганых,
Свою черных козлов войны!

Эти боевые строки Я. Купала были написаны на партизанских знаменах, они служили гимном народных борцов за советскую власть и социалистическое отечество. Белорусские поэты, прозаики, драматурги героизировали в эти годы много привнесших в героическую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, о верности советских людей в правоту и победу своего дела.

На новую, более высокую ступень поднялась белорусская советская литература после исторических постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Мудрые указания партии помогли писателям вскрыть реальные буржуазные националистические элементы формализма и безидейности. Жизнь свидетельствует о действии и творческого роста наших писателей — те успехи, которыми они встречают сейчас победу своей республики.

У нас долгое время отставала проза: мы почти не имели в этом жанре крупных произведений о современности. Сейчас такие произведения есть. Это прежде всего первая книга большого романа М. Лынькова «Независимые дни». Писатель показывает в ней борьбу белорусских партизан, как единичные общепартийные, как оно и было в действительности. Автор стремится создать коллективный образ народа-героя, народа-борца, вдохновляемого

могучей дающей силой нашего общества — коммунистической партией.

Повесть молодого талантливого прозаика Н. Шемкина «Глубокое течение» тоже посвящена теме партизанской борьбы. Учен в повести образ организатора партизанских сил, секретаря райкома партии и комиссара отряда Павла Демидовича. Проникновенно и убедительно раскрывается в этом образе мудрость партийного руководителя партизанского движения.

Героике партизанской борьбы посвящены также рассказы Героев Советского Союза В. Ливенцова и В. Козлова, роман молодого прозаика Н. Ткачев «Огонь Союза», повести К. Крайних «С паролем», А. Мозоля «Константин Заслонов», А. Кучара «Этот был в Минске» и другие.

Все большее место в творчестве наших писателей занимает тема послевоенного труда белорусского народа, его борьба за досрочное выполнение программы новой сталинской пятилетки.

Вместе с народом и наши писатели включились в гигантскую работу, направленную к новому походу родной республики. А. Кудешов в поэме «Дом № 24», П. Бровка в поэмах «Ясный Кут» и «Хлеб», В. Кранченко в повести «Становление», А. Бельчик в поэме «Семья», М. Танк, И. Паченко, К. Киреевич, В. Витка, Ф. Пестрак, А. Велюгин, А. Заричный — в стихах, Н. Мелас, Н. Грамович, А. Кулаковский — в рассказах воспевают victoriousный социалистический труд народа.

Обилие республиканских отмеченных новыми книгами. Вышла в свет повесть М. Последователя «Теплое дыхание», оценивая ее достоинство в печати. Черты нового облика Белоруссии встанут со страниц повести, — она рассказывает о строительстве первого в республике автомобильного завода. В журнале «Полымя» опубликована повесть А. Кулаковского «Завалка» и поэма З. Ойевиц «Дорога в будущее». — они повествуют о строительстве первого тракторного гиганта. Новостройкам посвящены многочисленные стихи, очерки и рассказы.

В печати отмечалась также первая книга романа А. Стаховича «Под мирным небом». Писатель закончил теперь вторую книгу. Этот роман о послевоенной колхозной деревне затрагивает важнейшие стороны развития сельского хозяйства на новой основе, преобразующей самый облик нашей деревни, воспитывающей новые качества в характере колхозников, стремление к высокой культуре труда и быта.

Поэзию радостного, самозабывшего

